

Политические взгляды Д.И. Фонвизина и А.Н. Радищева: компаративистский социально-философский анализ

© С.С. Ахмедова

МГТУ им. Н.Э. Баумана, Москва, 105005, Россия

Рассмотрены политические взгляды двух выдающихся представителей русской общественной мысли второй половины XVIII в. — Д.И. Фонвизина и А.Н. Радищева. Проведен компаративистский социально-философский анализ политических взглядов этих исторических деятелей. Подробно изложены биографии Д.И. Фонвизина и А.Н. Радищева, а также проанализированы тексты их сочинений. Выявлены сходства и различия в политических взглядах двух просветителей.

Ключевые слова: Д.И. Фонвизин, А.Н. Радищев, компаративистика, социально-философский анализ, общественная мысль XVIII в.

Для XVIII в., ставшего веком Просвещения, была характерна анти-самодержавная и антикрепостническая идеология. Однако эпоха правления Екатерины II характеризуется усилением самодержавно-крепостнического строя. В этом заключается актуальность настоящей статьи: каким образом сосуществовали две противоположные тенденции в российском обществе второй половины XVIII в.?

«Если посмеешь сказать, что они [крепостные] тоже люди, как и мы, и даже тогда, когда я сама это говорю, я рискую, что в меня станут бросать камнями... Я думаю, не было и двадцати человек, которые по этому предмету мыслили бы гуманно и как люди» [1, с. 5], — писала императрица в первые годы своего царствования. Однако были люди, рассматривавшие крепостных крестьян с позиции гуманизма. К ним относились русские просветители. Этому способствовало в первую очередь развитие просветительских идей, ведь в центре внимания эпохи Просвещения находился человек с его естественными правами.

В настоящей статье дан компаративистский анализ политических и социально-философских взглядов Д.И. Фонвизина и А.Н. Радищева — выдающихся русских мыслителей и общественных деятелей, принадлежавших к оппозиционному лагерю общественной мысли в эпоху правления Екатерины II.

Одним из русских просветителей, критиковавших екатерининский режим, был литератор и драматург Денис Иванович Фонвизин. Точная дата его рождения неизвестна. Он родился в 1743 или 1745 г. в Москве. В 1755 г. Д.И. Фонвизин поступил в дворянскую гимназию при Московском университете. В гимназии будущий драматург проявил блестящие способности. Он выучил латинский, немецкий и французский

языки. В школьные годы Фонвизин занимался переводом произведений латиноязычной, немецкой и французской литературы. В 1762 г. он поступил в Московский университет, но не стал продолжать учебу, а предпочел службу в Государственной коллегии иностранных дел [2, с. 18]. В связи со службой в 1763 г. он переехал в Санкт-Петербург. Будущий драматург начал бывать на дворцовых приемах и участвовать в литературной жизни северной столицы. Одновременно со службой в коллегии Фонвизин был причислен к кабинет-министру императрицы и литератору И.П. Елагину и 3 декабря 1764 г. официально стал одним из его секретарей.

В придворных кругах Фонвизин получил известность после появления комедии «Бригадир». Особое внимание на него обратил граф Н.И. Панин. В «Чистосердечном признании...» Фонвизин описывает это событие следующим образом: «Дни через три положил я из Петергофа возвратиться в город, а между тем, встретился в саду с графом Никитою Ивановичем Паниным, которому я никогда представлен не был; но он сам, остановив меня: “Слуга покорный, — сказал мне, — поздравляю вас с успехом комедии вашей; я вас уверяю, что ныне во всем Петергофе ни о чем другом не говорят, как о комедии и о чтении вашем”» [3, с. 96]. В первую очередь Панина интересовало не произведение, а личность драматурга. «Я приметил, что он в разговорах своих со мною старался узнать не только то, какие я имею знания, но и какие мои моральные правила» [3, с. 279], — вспоминает Фонвизин.

Отметим, что Панин все это делал не просто так. В 1769 г. будущему императору Павлу Петровичу исполнилось 15 лет. Согласно плану его воспитания, написанному канцлером, должен был наступить новый период, когда наследника престола следовало готовить к исполнению обязанностей монарха. Менялись люди, входившие в окружение Павла Петровича. В это окружение Панин намеревался ввести Фонвизина, недовольного порядками Екатерины II.

В 1769 г. Фонвизин стал секретарем графа Н.И. Панина — главы внешнеполитического ведомства и воспитателя великого князя Павла, т. е. вошел в придворную группировку, противостоящую императрице. 5 мая 1779 г. он был произведен в звание Канцелярии советника, в первой половине 1781 г. — в чин статского советника. Фонвизин был назначен членом правления Почтового департамента [4, с. 60]. Он занимался переводами, а также принимал участие в дипломатических церемониалах.

Как известно, граф Панин был сторонником ограничения самодержавия и с детских лет прививал своему воспитаннику конституционные взгляды. Поэтому между так называемыми большим и малым дворами существовала напряженная обстановка и тайная борьба.

Фонвизин пытался бороться с самовластьем, которое, по его мнению, наносило вред государственным интересам. Нагляднее всего свое

отношение к абсолютизму он выражает в 1778 г. в письме из Франции, страны так называемого классического абсолютизма: «Король, будучи не ограничен законами, имеет в руках всю силу попирает законы. Именные указы, которыми король посылает в ссылки и сажает в тюрьму, которым никто не смеет спросить причины и которые весьма легко достаются у государя обманом, что доказывают тысячи примеров. Каждый министр есть деспот в своем департаменте. Фавориты его делят с ним самовластие и своим фаворитам уделяют. Что видел я в других местах, видел и во Франции. Кажется, будто все люди на то сотворены, чтоб каждый был или тиран, или жертва. Неправосудие во Франции тем жесточе, что происходит оно непосредственно от самого правительства и на всех простирается» [5, с. 485]. Вот такую мрачную картину французской действительности изображает Фонвизин. Иными словами, он критиковал российскую действительность и политическую систему в иносказательной форме.

После разочарования в политике Екатерины, а это, скорее всего, случилось после «фарса с депутатами» Уложенной комиссии 1767 г., Фонвизин стал связывать свои надежды с приходом к власти Павла. В Уложенной комиссии было много его друзей и знакомых. Например, Федор Козловский — один из секретарей комиссии [6, с. 61].

Драматург был убежден в том, что великого князя можно воспитать должным образом, чтобы он стал поистине просвещенным монархом. Более того, фигура Павла Петровича привлекала политических противников Екатерины в качестве жертвы ее деспотизма.

Свои политические идеалы и образ просвещенного монарха Фонвизин выразил в «Слове на выздоровление Его Императорского Величества государя цесаревича и великого князя Павла Петровича». Оно было написано в 1771 г. Автор «Слова...» прославляет добродетели наследника престола. По его мнению, именно Павел Петрович обладает теми чертами, которые необходимы истинному государственному деятелю, поскольку он воспитан «мужем истинного разума и честности» Паниным. Обращаясь к Павлу Петровичу от имени всех «россиян», Фонвизин пишет следующие строки: «Люби Россию», «Буди правосуден, милосерд, чувствителен к бедствиям людей, и вечно в их сердцах ты будешь обитать. Не ищи, великий князь, другие себе славы. Любовь народа есть истинная слава государей. Буди властелином над страстями своими и помни, что тот не может владеть другими славою, кто собой владеть не может. Внимай единой истине и чти лесь изменою. Тут нет верности к государю, где нет ее к истине. Почитай достоинства прямые и награждай заслуги» [6, с. 192, 193]. С одной стороны, эти слова звучали как требования к Павлу Петровичу, а с другой — как обвинение в адрес Екатерины.

В 1772 г., с достижением Павлом совершеннолетия, придворная борьба приобрела политический характер. По мнению ряда истори-

ков [7–9], в 1773–1774 гг. был организован «заговор» с целью свержения незаконно правящей императрицы Екатерины и возведения на престол цесаревича Павла. Фонвизин был готов пойти на заговор во имя отечества и народа, ради защиты их интересов. Кроме того, драматург полагал, что лишь некоторые подданные могут заменить царствующего монарха, когда «государство к падению склоняется».

Для того чтобы выиграть время, императрица отложила празднование совершеннолетия Павла до 1773 г. и объявила о его женитьбе. Екатерина начала играть роль внимательной, заботливой, любящей матери и приблизила сына к себе. Более того, она вернула опальных братьев Орловых, которые в 1762 г. провозгласили ее самодержавной императрицей. И, наконец, она объявила торжества не по случаю совершеннолетия Павла, а по случаю его женитьбы, тем самым подменив политическое дело семейным. Это был довольно хитроумный шаг. Такие решительные действия обеспечили победу Екатерины в ожесточенной придворной борьбе. Участникам «панинской партии» в первую очередь не хватило решительности. Осенью 1781 г. Панин получил приказ уволить своего секретаря. Всего через пару лет, 31 марта 1783 г. Панин умер, а Фонвизин продолжил сотрудничество в разработке панинского проекта, который был предназначен для передачи наследнику Павлу, совместно с Петром Ивановичем Паниным, братом покойного Н.И. Панина, который разделял его политические взгляды. Себя драматург видел «советодателем» великого князя и «спасителем сограждан своих и отечества».

По мысли некоторых ученых, «Рассуждение о непременных государственных законах» принадлежит перу Фонвизина [2]. Этот проект драматург писал для великого князя Павла.

«Рассуждение...» наиболее ярко отражает либеральные взгляды драматурга. В проекте Фонвизин пишет о том, что «верховная власть вверяется государю для блага его подданных» [10, с. 254]. Однако эта власть не может быть самодержавной, поскольку неограниченная монархия вредит интересам государства. В своей политике и деятельности монарх должен стремиться к общему благу своих подданных.

Автор проекта называет государя «преемником» Бога на земле, который обязан выполнять установленные им правила, «для самого себя непреложные». Эти установленные Богом правила называются непременными государственными законами, которым монарх обязан подчиняться. Без непременных государственных законов «не прочно ни состояние государства, ни состояние государя» [10, с. 254].

Впервые в проекте высказывается мысль о том, что монарх ответственен перед народом. Он обязан защищать вольность и собственность народа. Вольность необходима нации для того, «чтоб гражданин не мог страшиться злоупотребления власти» [10, с. 263]. Вольность не может

существовать без права собственности. Фонвизин пишет о том, что «истинно свободным является человек, ни от чьей воли не зависящий, а раб — тот, кто ни собой, ни своим именем располагать не может и не имеет другого права, кроме высочайшей милости и благоволения» [10, с. 264].

А в черновом варианте письма, написанном из Парижа от 14 июня 1778 г. к П.И. Панину, Фонвизин добавляет, что «вольность есть первый дар природы и что без нее народ мыслящий не может быть счастлив. Но в государстве, где народ родился и привык жить в неволе, мудрено вдруг народу возвратить сей [естественный] дар без смертельного погубления самого государства» [10, с. 473]. В Российской империи, по его мнению, нет вольности по праву, зато русскому народу присуща действительная вольность. «Французы, имея право вольности, живут в сущем рабстве» [10, с. 474], — заключает автор письма.

Далее Фонвизин утверждает, что монархия без законов — это деспотизм, потому что государством управляют законы, «кои выше себя ничего не терпят» [10, с. 256]. Он очень метко пишет о том, что без законов «есть государство, но нет отечества, есть подданные, но нет граждан» [10, с. 255].

Согласно мнению Фонвизина, идеальному монарху необходимо отстранить от власти «любимцев» государя, а в противном случае «подданные будут порабощены государю, а государь обыкновенно своему недостойному любимцу», т. е. «человеку, достигшему высоких степеней по удачной своей хитрости нравиться государю». Государя, порабощенного «одним или несколькими рабами своими», нельзя назвать самодержцем, разве что «потому, что самого держат в кабале недостойные люди». Кроме того, идеальный государь должен обладать такими качествами, как правота и кротость. Рассматривая крестьянский вопрос, важно отметить, что большинство русских просветителей XVIII в. напрямую не ставили задачу уничтожения крепостного права. «Государство, которое силою и славою своею обращает на себя внимание целого света и которое мужик, одним человеческим видом от скота отличающийся... государство, где люди составляют собственность людей, где человек одного состояния имеет право быть вместе истцом и судьей над человеком другого состояния... где народ, пресмыкался во мраке глубочайшего невежества, носит безгласно бремя жестокого рабства», — писал Д.И. Фонвизин в «Рассуждении...» [11, с. 256]. Он полагал, что для искоренения жестокостей крепостничества следует больше внимания уделять просвещению и воспитанию добронравия.

С критикой царствования императрицы Екатерины II Фонвизин выступил в 1783 г. в двадцати «Вопросах» в журнале «Собеседник любителей русского слова» [12, с. 271–274]. За наивными на первый

взгляд вопросами можно разглядеть серьезные политические проблемы эпохи правления Екатерины. Например, автор «Вопросов» отмечает отсутствие в Российской империи «фундаментальных законов». Фонвизин пишет о пагубном влиянии фаворитизма, называя фаворитов «шутами». Четырнадцатый вопрос («Имея монархиню честного человека, что бы мешало взять всеобщим правилом: удостаиваться ее милостей одними честными делами, а не отваживаться проискивать их обманом и коварством?») в наибольшей степени вызвал раздражение и негодование императрицы, поскольку речь шла об одном из ее фаворитов, обершталмейстере, придворном остроумце, регулярно получавшем чины и награды, Льве Александровиче Нарышкине.

Составляя «Вопросы», Фонвизин защищал принципы просвещенной монархии и желал скорректировать политическую систему согласно идеалам Ш. Монтескье и проектам своего руководителя и друга графа Н.И. Панина.

Находясь в отставке, Фонвизин продолжил активную литературную деятельность, а также принял участие в работе по созданию толкового словаря русского языка в Российской академии, в которую был избран в 1783 г. Умер Фонвизин 1 декабря 1792 г.

С именем А.Н. Радищева связано зарождение революционного направления русской общественно-политической мысли. Он заложил первые камни в фундамент великого здания русской освободительной мысли. Революционные произведения Радищева свидетельствуют о формировании в России самостоятельной политической мысли, не только осваивавшей, но критически перерабатывавшей идеи французского Просвещения.

Александр Николаевич Радищев родился 20 августа 1749 г. в Москве [13, с. 37]. Отец писателя, Николай Афанасьевич Радищев, был богатым дворянином, имел собственный дом в Москве, несколько подмосковных деревень, но предпочитал жить в глуши, в своем родовом и самом крупном имении — селе Верхнее Аблязово Саратовского наместничества (в настоящее время — Пензенской области). Туда был увезен первенец Александр. В кругу родной семьи Радищев провел только первые семь лет своей жизни, затем был отправлен учиться сначала в Москву, потом в Петербург и, наконец, в Лейпциг.

Начальное образование Радищев получил в родном селе. Отец писателя ограничивал воспитание своих двух старших сыновей преподаванием «учения любомудрия своим примером». Первыми воспитателями мальчика были крепостные — нянюшка Прасковья Клементьевна и дядька Петр Мамонтов по прозвищу Сума. Дядька наставлял мальчика, водил вместе с деревенскими ребятами в лес по грибы и ягоды. Сума был и отличным рассказчиком, и учителем, который открыл мальчику грамоту, научив читать и писать, толкуя первые прочитанные книги —

«Часослов» и «Псалтырь». Прасковья Клементьевна по вечерам рассказывала Радищеву сказки, напевала ему песни, всегда мягкие, грустные, западавшие в сердце ребенка. О няне и дядьке Радищев сохранил благодарную память на всю жизнь.

Дальнейшее воспитание определялось дворянским обычаем того времени: в качестве учителя и воспитателя приглашался француз. Но он оказался невежественным, неграмотным беглым солдатом, которого вскоре пришлось выгнать. Появилась необходимость поиска нового французского воспитателя, если бы не одно обстоятельство. В Москве весной 1755 г. открыли первый русский университет. Директором университета был назначен Алексей Михайлович Аргамаков. Мать Радищева, урожденная Аргамакова, была родственницей М.Ф. Аргамакова — племянника директора университета. Николай Афанасьевич привез семилетнего Александра в Москву и поселил в семье своего родственника.

Радищев был воспитанником университетской гимназии. После восшествия на престол императрицы Екатерины II будущий писатель по рекомендации М.Ф. Аргамакова был определен в число сорока пажей (пажеский корпус — привилегированное учебное заведение для дворян), которым положено было находиться при новой императрице и наследнике Павле. В 1764 г. для Радищева начинался новый, петербургский период жизни. В Петербурге, скорее всего через семейство Аргамаковых, будущий писатель познакомился с Фонвизиним. В «Путешествии из Петербурга в Москву» Радищев упоминал одного из персонажей фонвизинского «Недоросля» — Кутейкина и даже ссылался на еще не опубликованное тогда сочинение Фонвизина — «Всеобщую придворную грамматику» [6, с. 38].

Образование, которое получали пажи, можно охарактеризовать как бессистемное. Они изучали иностранные языки — французский и немецкий, артиллерию, географию и фортификацию, механику и танцы, алгебру и фехтование, геральдику, верховую езду, историю дворянских домов в России и «науку составления коротких комплиментов, по вкусу придворному учрежденных». Учителем пажеского корпуса был француз Морамберт, которого называли невеждой. Быть на посылках, ловко подавать упавший платок, составлять экстракты пьесам, игравшимся в Эрмитажном театре, говорить вовремя изящные комплименты, дежурить у стола, т. е. подавать приносимые лакеями кушанья, проявлять ловкость, услужливость, послушание, — вот к чему сводилась служба пажа [14, с. 29].

Радищев оказался одним из лучших пажей, которых направили на обучение в Лейпциг. Там пажам предстояло «обучаться всем латинскому, немецкому и, если возможно, славянскому языкам», «моральной философии, истории, а наипаче праву естественному и всенародному

и несколько и Римской империи праву. Прочим наукам обучаться оставить всякому ·на произволение» [15, с. 107]. В Лейпциге Радищев обучался по программе юридического факультета, изучал языки, литературу, естественные науки, медицину, брал уроки музыки. Именно здесь писатель познакомился с сочинениями французских просветителей (Ж.-Ж. Руссо и К.А. Гельвеция). Занятия в университете много дали Радищеву — он овладел в совершенстве французским и немецким языками, основательно изучил юриспруденцию, историю, философию, литературу.

К моменту возвращения Радищева на родину в России уже появились просветители, были одержаны первые, но крупные победы, читатель получил замечательные книги, которые раскрывали основные черты идеологии русского Просвещения. Русские деятели, знакомясь с огромным идейным богатством идеологии Просвещения, подходили к нему критически. Отсюда, с одной стороны, пропаганда всего того, что признавалось необходимым для нужд русского освободительного движения, с другой — критика и пересмотр тех учений и теорий, которые признавались несоответствующими потребностям русской жизни.

По возвращении в Петербург Радищев в 1771 г. поступил на службу в Сенат в должность протоколиста с чином титулярного советника. Первые шесть лет после возвращения из-за границы проходят у него в бесплодных поисках службы, соответствующей его высоким стремлениям [16, с. 86]. Из Сената он перешел в штаб Брюса. Годы службы описывались идилично: «В то время как А.М. Кутузов был на войне за Дунаем, Радищев служил в штабе Я.А. Брюса. В доме начальника он стал “своим человеком”. Графиня Прасковья Александровна была другом, наперсницей императрицы... Через дом Брюса А.Н. Радищев, по свидетельству второго сына, “сделался вхож в лучшие Петербургские общества, и это была самая приятная эпоха в его жизни”: он пользовался успехом в “большом свете”, писал нежные стихи, посещал, не углубляясь в учение масонов, их ложу “Урания” (1773); стал членом Английского клуба (1774); вращался и в литературных кругах» [13, с. 118].

Радищев имел дружеские отношения с А.Р. Воронцовым и поступил на должность одного из руководителей петербургской таможни в составе Камер-коллегии под его руководством. Вероятно, Воронцов разделял многие идеи Радищева. Он оказывал писателю покровительство по службе, не отвернулся от него после ареста, всячески помогал ему и его семье.

Русское Просвещение как мощное и богатое идеологическое движение сложилось именно в 1780-е годы. Этапной вехой в его развитии оказался 1783 г., когда появились на свет «Рассуждение о непременных государственных законах» Фонвизина и другие его сатирические сочинения, напечатанные в «Собеседнике». В том же 1783 г. Радищев закончил первое русское революционное стихотворение — оду «Вольность».

Политические идеи Радищева представлены в оде «Вольность» (1781–1783) и в «Путешествии из Петербурга в Москву» (1790). Радищев стал первым представителем привилегированного сословия, который дал разгромную критику крепостного права, а также всей российской действительности с ее самовластием, беззаконием, попранием прав личности, казнокрадством, продажным чиновничеством, несправедливым судом [17, с. 56–58]. Картина российской действительности, изображенная автором «Путешествия...», вступала в резкое противоречие с теорией «просвещенного абсолютизма» и подводила к мысли о неминуемой социальной катастрофе. Поэтому реакция Екатерины на произведение была понятной. Следует отметить, что для публикации своего сочинения Радищев приобрел печатный станок и напечатал текст в 1790 г. Спустя три недели после выхода в свет «Путешествия...» (оно было опубликовано без указания автора, но с разрешения цензуры) началось следствие, проходившее под руководством императрицы. 30 июня 1790 г. Радищев был заключен в Петропавловскую крепость, где его заставили раскаяться и отказаться от высказанных в книге взглядах. Суд приговорил писателя к смертной казни, которую Екатерина II заменила лишением чинов и дворянства и ссылкой на 10 лет в Илимский острог в Сибири.

При Павле I в 1797 г. Радищев был переведен под надзор полиции в одно из имений отца. После воцарения Александра I писатель был прощен и определен на службу в Комиссию по составлению законов, где продолжал высказываться за отмену крепостного права и сословных привилегий. В ответ на угрозу новой ссылки, реализуя мысль о праве человека на самоубийство как форме протеста, Радищев, по одной из версий, отравился.

Неподдельная боль за человека, попавшего в крепостную зависимость, выражена в следующих строках «Путешествия...»: «Я взглянул окрест меня — душа моя страданиями человечества уязвлена стала» [17, с. 3].

Радищев разделял политические идеи Руссо. Поэтому теоретико-методологической основой политических взглядов Радищева были теории естественного права и общественного договора. Автор «Путешествия...» считал, что люди от рождения, по своей природе свободны и равны друг другу. Вступая в договор, человек добровольно ограничивает свою свободу, становится гражданином, не утрачивая при этом естественные права. Радищев подчеркивал, что люди должны быть равны в естественном и в гражданском состоянии, «тут один другому не подвластен». Человек, вступая в договор, руководствуется собственным благом, не в его интересах подчинять себя другому, нарушая тем самым принцип равенства. Люди заключают договор для того, чтобы обеспечить себе безопасность и защиту собственности. Если права

человека нарушаются, а общество не способно их гарантировать, человек, опираясь на свое естественное право, вправе защищать себя сам. Тот, кто нарушает право природы, становится преступником.

Радищев выделяет естественные, божественные и гражданские законы. Гражданские законы должны следовать из законов естественных и божественных и соответствовать им. Он также различает: обычаи и нравы, добродетель, законы.

Нет общества, отмечает писатель, где нормы этих трех регуляторов не противоречили бы друг другу. Выход из коллизии таков: противоречие обычая и закона решается в пользу закона, противоречие закона и добродетели — в пользу добродетели. Ради торжества добродетели человек вправе пойти на конфликт с законом и государем, не боясь ни мучений, ни смерти. Таким образом, Радищев хотел подчеркнуть, что нормы религии и высокой морали, нормы естественного права выше позитивного права и велений власти. У человека есть внутреннее ощущение правого и неправого, чем он и должен руководствоваться. С этих позиций Радищев оценивает крепостное право и абсолютизм.

Крепостное право, по мнению Радищева, концентрирует все социальное зло современной ему России и потому оно выступает главным объектом его критики. Крепостническая система, утверждает писатель, несостоятельна прежде всего в нравственном отношении, она растлевает отдельного человека и общество в целом. Крепостное право — это длящийся во времени акт преступления, лишаящий и крестьянина, и помещика человеческого достоинства. Крепостные крестьяне — «движимые мучителем машины», скот; помещик, продающий на публичном торге крестьян по отдельности (мать отлучают от детей, мужа от жены и т. п.), — «зверь лютый, чудовище, изверг». Помещичьи крестьяне находятся в полной власти своего господина, государство начинает интересоваться крепостными только тогда, когда они нарушают закон. Порабощение одного человека другим — черта диких народов, в том числе и европейцев, которые, утверждает А.Н. Радищев, под маской миролюбия и человеколюбия уничтожали и обращали в рабство народы Африки и Америки. Россия, заключает он, не может называться нормальным государством, так как большинство населения (крестьяне) лишено гражданских прав, низведено до положения скота [17, с. 3]. Экономическая неэффективность является еще одним недостатком крепостнической системы. Барщина, по мнению Радищева, — труд, в котором крестьянин не заинтересован.

Радищев полностью стоит на стороне крестьян и осуждает помещиков, не жалея сильных эпитетов: «Звери алчные, пиявицы ненасытные, что крестьянину мы оставили? то, чего отнять не можем, — воздух. Да, один воздух. Отъемлем нередко у него не токмо дар земли, хлеб и воду, но и самый свет» [17, с. 4]. Крестьяне, отмечает Радищев, ждут

случая и часа, чтобы освободиться от крепостной зависимости. За свою бесчеловечность помещики будут рано или поздно наказаны. Пример тому — восстание Е.И. Пугачева. Чем дольше и упорнее помещики будут держаться за крепостное право, тем быстрее придет народное мщение. Если бы крепостные крестьяне разбили головы бесчеловечных своих господ и их кровью обогрили свои поля, то государство ничего бы не потеряло.

Крепостное состояние, делает вывод Радищев, — отклонение от общественного договора. В естественном состоянии земля принадлежала тому, кто ее обрабатывал. В соответствии с нормами первоначального договора у помещика нет прав на крестьян, а потому крестьянские восстания — оправданная самооборона против злоупотреблений помещиков.

Автор «Путешествия...» критикует российский абсолютизм как форму власти во главе с Екатериной II. Критика абсолютизма представлена в основном в оде «Вольность». Она дается в завуалированном виде, потому что автор не мог себе позволить открыто критиковать Екатерину II и ее правление. Критика абсолютизма в «Вольности» дается в виде оправдания буржуазных революций в Англии и США.

Абсолютная монархия, по мнению Радищева, это система, при которой монарх повелевает подданными, опираясь не на закон, а на свою волю. Возникает самовластие вследствие появления частной собственности на землю (влияние Руссо). Результат самовластия — всеобщее рабство. Властители мира (например Александр Македонский) — убийцы, мучители и разорители, называть их «Великими» нельзя. Монарх, по Радищеву, — не помазанник Божий, стоящий вне закона, но «первый гражданин народного общества», обязанный соблюдать условия первоначального договора. Договор — результат общей воли, и исполняется он не потому, что ценен сам по себе, а потому, что от него народ получает выгоду. Народ не может давать монарху неограниченную власть над собой, это противоречит его интересам. Если монарх нарушил договор, народ освобождается от обязанности его соблюдать и получает право судить монарха. Во время революции восставший народ предъявляет монарху обвинение в нарушении условий договора: защищать свободу и равенство. Окончательный вывод звучит так: «Самодержавство есть наипротивнейшее человеческому естеству состояние» [18, с. 42], а монарх — злодей, который может быть казнен.

Политико-правовые воззрения Радищева — это в основном обличительный памфлет, направленный против российского абсолютизма и крепостничества.

Каким представляется социально-политический идеал Радищева? Попытаемся реконструировать этот идеал с помощью контент-анализа его произведений. Известно, что Радищев выступает против абсолютной монархии. Но какая форма правления должна прийти ей на

смену — неизвестно. Его симпатии к средневековому Новгороду могут свидетельствовать о стремлении к республике. Писатель утверждает, что цель государства — «блаженство граждан», а принцип его деятельности — «равновесие властей».

Крепостное право, по Радищеву, должно быть уничтожено, крестьяне вправе самостоятельно распоряжаться землей и плодами своего труда. Он предлагает ряд переходных мероприятий, которые должны предшествовать полной отмене крепостного права: необходимо наделять крестьян гражданскими правами, распространить на них право собственности на движимое и недвижимое имущество, запретить использование крепостных в качестве слуг, разрешить крестьянам самостоятельно, без согласия помещика вступать в брак, перевести надельные крестьян в их собственность, разрешить им покупать землю и выкупать свою волю без согласия помещика, запретить произвольное наказание без суда и др.

Автор «Путешествия...» предлагает ввести следующие гражданские права и свободы: равенство перед законом, свобода мысли, слова, деяния, право защищать самого себя, когда того закон сделать не в силах, право собственности. Особо оговариваются гарантии судопроизводства: право быть судимым себе равными, наказание осуществлять только по решению суда, содержать под стражей более трех суток можно только по решению суда, право обжаловать задержание [18, с. 43].

Радищев отстаивал принцип законности и ценность законов, в которых он видел средство ограничения российского абсолютизма, способ защиты от произвола помещиков и чиновников. Участвуя в работе по систематизации законодательства (после ссылки), он исходил из убеждения, что Россия благодаря преобразованиям Петра I утратила «древние предрассудки» и созрела для существенной переработки законов. Однако Петр I и Екатерина II ограничились лишь частными изменениями. Заслугу Екатерины II писатель усматривает только в том, что она в своем Наказе «вознамерилась положить основание Российскому государству, воздвигнув власть верховную на законе непреложном и всем известном» [19, с. 74]. Сам автор «Путешествия...» дает лишь общие рекомендации по демократизации и гуманизации законодательства. Законодатель, полагает он, при принятии закона должен руководствоваться не корыстными интересами отдельных групп, а благом всего общества. Законы должны меньше давать привилегий чиновникам по сравнению с обычными гражданами. Наказания должны быть умеренными, соразмерными совершенному преступлению. Законодателю следует делать упор на предупреждение преступлений, а не на ужесточение наказаний. Уголовные законы по всей России должны быть едины, несмотря на разный национальный и конфессиональный ее состав. Радищев также указывал на зависимость эффективности законов от силы

государственной власти. Признавая передовой опыт стран Европы, Радищев призывает критически воспринимать их законодательство, так как там тоже есть свои проблемы. Необходимо вести правовое воспитание, чтобы люди воспринимали законы как «веления нежных родителей».

Часто в советской историографии Радищева называли идеологом народной революции, родоначальником русского политического радикализма. Следует отдавать себе отчет в том, что никаких прямых призывов насильственным путем свергнуть российское самодержавие и крепостное право в текстах Радищева нет. Его исторические экскурсы в перипетии буржуазных революций, рассуждения о грядущих народных бунтах, поэтические метафоры о свободе — все это лишь подсобный материал для гипотез, догадок или просто домыслов. Есть только один достоверный факт: абсолютизм, крепостное право, в целом российская действительность вызывали у Радищева резкий протест, и он хотел изменений. Так, оправдание крестьянских восстаний в «Путешествии...» не следует трактовать только как призыв к революции, это скорее *предупреждение* правящему классу, призыв к реформам. В этом же сочинении он, например, предлагает помещикам добровольно освободить крестьян и возлюбить их как своих братьев во Христе, а это уже мотив религиозного смирения, а не насилия.

Сочинения Радищева находились под запретом до 1905 г. (они распространялись в рукописном виде), однако оказали значительное влияние на русскую политическую мысль.

Таким образом, Фонвизин и Радищев представляли либеральное и радикальное направление русской общественно-политической мысли.

Политические взгляды вышеназванных представителей русского Просвещения имеют следующие сходства:

- 1) оба автора являлись противниками абсолютной монархии;
- 2) они стремились к общему благу подданных;
- 3) и Фонвизин, и Радищев считали, что правление монарха должно быть основано на фундаментальных законах и что этим законам должно подчиняться все население страны, не исключая его самого;
- 4) однако, как отмечают авторы, в России не было фундаментальных законов. Следовательно, их необходимо создать фактически с нуля.

Различия между политическими взглядами русских просветителей были следующие. Фонвизин желал установления конституционной монархии, а Радищев, скорее всего, предпочитал республиканскую форму правления. Фонвизин считал, что крепостное право нужно смягчить путем регламентации крестьянских повинностей, а Радищев хотел решить этот вопрос более радикально — он писал об освобождении крестьян с землей и наделении их гражданскими правами и свободами. И, наконец, Фонвизин очень осторожно критиковал Екатерину II и ее

правление, опасаясь за свое будущее и боясь остаться без средств к существованию. Критика Радищева имела более радикальный характер и представляла реальную угрозу власти императрицы, поэтому против него было начато следствие, которое велось под непосредственным контролем императрицы Екатерины II. Фонвизин ориентировался на концепцию «истинной монархии» Вольтера, а Радищев был сторонником эгалитаристской и республиканской концепции Руссо. Таковы результаты проделанного компаративистского анализа социально-политических и историко-философских взглядов Фонвизина и Радищева.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Моряков В.И. Русские просветители и крепостное право. *Вестник Московского университета. Сер. 8. История*, 2014, № 3, с. 3–19.
- [2] Макогоненко Г.П. *Д.И. Фонвизин. Творческий путь*. Москва, Ленинград, Государственное издательство художественной литературы, 1961, 443 с.
- [3] Фонвизин Д.И. Чистосердечное признание в делах моих и помышлениях. *Собрание сочинений. В 2 т. Т. 2*. Москва, Ленинград, Государственное издательство художественной литературы, 1959, с. 81–104.
- [4] Свердлов М.Б. Д.И. Фонвизин о российской государственности второй половины XVIII в. и об исторической науке. *Петербургский исторический журнал*, 2014, № 1, с. 60–80.
- [5] Фонвизин Д.И. *Собрание сочинений*. Москва, Ленинград, Государственное издательство художественной литературы, 1959, 742 с.
- [6] Кочеткова Н.Д. *Фонвизин в Петербурге*. Ленинград, Лениздат, 1984, 238 с.
- [7] Эйдельман Н.Я. *Герцен против самодержавия*. Москва, Мысль, 1984, 366 с.
- [8] Минаева Н.В. *Потаенная русская конституция*. Москва, Собрание, 2010, 237 с.
- [9] Захаров В.Ю. *Российский и зарубежный конституционализм конца XVIII — I-й четверти XIX в.: опыт сравнительно-исторического анализа. В 2 ч. Ч. 2*. Москва, Прометей, 2017, 646 с.
- [10] Фонвизин М.А. *Сочинения и письма. В 2 т. Т. 2*. Иркутск, Восточно-Сибирское книжное издательство, 1982, 431 с.
- [11] Медушевский А.Н., ред. *Конституционные проекты в России XVIII — начала XX века*. Москва, Российская политическая энциклопедия, 2010, 638 с.
- [12] Фонвизин Д.И. Несколько вопросов, могущих возбудить в умных и честных людях особое внимание. *Собрание сочинений*. Москва, Ленинград, Государственное издательство художественной литературы, 1959, с. 271–274.
- [13] Радищев Н.А. *Биография А.Н. Радищева, написанная его сыновьями*. Москва, Ленинград, Издательство Академии наук СССР, 1959, 132 с.
- [14] Макогоненко Г.П. *Радищев и его время*. Москва, Госполитиздат, 1956, 774 с.
- [15] Собственноручное черновое наставление Екатерины II для молодых русских, отправленных в Лейпциг для изучения юриспруденции, и современные известия о пребывании их там. *Сборник русского исторического общества. В 148 т. Т. 10*. Санкт-Петербург, Типография Императорской Академии Наук, 1872, с. 107–131.
- [16] Бабкин Д.С. *Процесс А.Н. Радищева*. Москва, Ленинград, Издательство Академии наук СССР, 1952, 360 с.
- [17] Радищев А.Н. *Путешествие из Петербурга в Москву*. Ленинград, Художественная литература, 1984, 264 с.

- [18] Жуков В.Н. Политико-правовые взгляды А.Н. Радищева: современная интерпретация. *Право и государство: теория и практика*, 2016, № 1, с. 40–43.
- [19] Радищев А.Н. *О законоположении. Голос минувшего*. Москва, 1916, № 12, с. 74–96.

Статья поступила в редакцию 16.03.2023

Ссылку на эту статью просим оформлять следующим образом:

Ахмедова С.С. Политические взгляды Д.И. Фонвизина и А.Н. Радищева: компаративистский социально-философский анализ. *Гуманитарный вестник*, 2023, вып. 2.
<http://dx.doi.org/10.18698/2306-8477-2023-2-834>

Ахмедова Сохиба Сухбатовна — ассистент кафедры «История» МГТУ им. Н.Э. Баумана. e-mail: sokhiba.akhmedova.1997@mail.ru

Political views of D.I. Fonvizin and A.N. Radishchev: A comparative socio-philosophical analysis

© S.S. Akhmedova

Bauman Moscow State Technical University, Moscow, 105005, Russia

The paper considers political views of D.I. Fonvizin and A.N. Radishchev, two outstanding representatives of the Russian social ideas in the second half of the 18th century. Comparative socio-philosophical analysis of these historical figures political views was carried out. Biographies of D.I. Fonvizin and A.N. Radishchev are presented, and texts of their works are analyzed. Similarities and differences in the political views of the two enlighteners are revealed.

Keywords: D.I. Fonvizin, A.N. Radishchev, comparative study, socio-philosophical analysis, social ideas of the 18th century

REFERENCES

- [1] Moryakov V.I. Russkie prosvetiteli i krepostnoe pravo [Russian enlighteners and serfdom]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 8. Istoriya — Moscow University Bulletin. Series 8. History*, 2014, no. 3, pp. 3–19.
- [2] Makogonenko G.P. *D.I. Fonvizin. Tvorcheskiy put* [D.I. Fonvizin. Creative development]. Moscow, Leningrad, Gosudarstvennoe Izdatelstvo Khudozhestvennoy Literatury Publ., 1961, 443 p.
- [3] Fonvizin D.I. Chistoserdchnoe priznanie v delakh moikh i pomyshleniyakh [Openhearted confession on my deeds and ideas]. *Sobranie sochineniy* [Collection of works]. In 2 vols. Moscow, Leningrad, Gosudarstvennoe Izdatelstvo Khudozhestvennoy Literatury Publ., 1959, vol. 2, pp. 81–104.
- [4] Sverdlov M.B. D.I. Fonvizin o rossiyskoy gosudarstvennosti vtoroy poloviny XVIII v. i ob istoricheskoy nauke [D.I. Fonvizin about Russian state in second part of the 18th century and about history as a science]. *Peterburgskiy istoricheskiy zhurnal — Petersburg Historical Journal*, 2014, no. 1, pp. 60–80.
- [5] Fonvizin D.I. *Sobranie sochineniy* [Collection of works]. Moscow, Leningrad, Gosudarstvennoe Izdatelstvo Khudozhestvennoy Literatury Publ., 1959, 742 p.
- [6] Kochetkova N.D. *Fonvizin v Peterburge* [Fonvizin in Petersburg]. Leningrad, Lenizdat Publ., 1984, 238 p.
- [7] Eidelman N.Ya. *Gertzen protiv samodержaviya* [Herzen against autocracy]. Moscow, Mysl Publ., 1984, 366 p.
- [8] Minaeva N.V. *Potayonnaya russkaya konstitutsiya* [Secret Russian constitution]. Moscow, Sobranie Publ., 2010, 237 p.
- [9] Zakharov V.Yu. *Rossiyskiy i zarubezhnyi konstitutsionalizm kontsa XVIII — 1-y chetverti XIX vv.: opyt sravnitelno-istoricheskogo analiza* [Russian and foreign constitutionalism at the end of XVIII — 1st quarter of the XIX centuries: experience in comparative historical analysis]. In 2 parts. Part 2. Moscow, Prometey Publ., 2017, 646 p.
- [10] Fonvizin M.A. *Sochineniya i pisma* [Works and letters]. In 2 vols. Vol. 2. Irkutsk, Vostochno-Sibirskoe Knizhnoe Izdatelstvo Publ., 1982, 431 p.
- [11] Medushevsky A.N., ed. *Konstitutsionnye proekty v Rossii XVIII — nachala XX veka* [Constitutional projects in Russia in XVIII — beginning of the XIX centuries]. Moscow, Rossiyskaya Politicheskaya Entsiklopediya Publ., 2010, 638 p.

- [12] Fonvizin D.I. Neskolko voprosov, moguschikh vzbudit v umnykh i chestnykh lyudyakh osoblivoe vnimanie [Several questions that could inspire special attention in honest and clever people]. In: *Sobranie sochineniy* [Collection of works]. Moscow, Leningrad, Gosudarstvennoe Izdatelstvo Khudozhestvennoy Literatury Publ., 1959, pp. 271–274.
- [13] Radishchev N.A. *Biografiya A.N. Radishcheva, napisannaya ego synoviyami* [Biographie of A.N. Radishchev written by his sons]. Moscow, Leningrad, Izdatelstvo Akademii Nauk SSSR Publ., 1959, 132 p.
- [14] Makogonenko G.P. *Radishchev i ego vremya* [Radishchev and his time]. Moscow, Gospolitizdat Publ., 1956, 774 p.
- [15] Sobstvennoruchnoe chernovoe nastavlenie Ekateriny II dlya molodykh Russkikh, otpravlennykh v Leyptsig dlya izucheniya yurisprudentsii, i sovremennye izvestiya o prebyvanii ikh tam [Holograph draft edification by Ekaterina II to young Russians sent to Leipzig to study jurisprudence and actual information on their presence there]. In: *Sbornik Russkogo Istoricheskogo Obschestva* [Collection of Russian Historical Society]. In 148 vols. Vol. 10. Saint Petersburg, Tipografiya Imperatorskoy Akademii Nauk Publ., 1872, pp. 107–131.
- [16] Babkin D.S. *Process A.N. Radishcheva* [Trial against A.N. Radishchev]. Moscow, Leningrad, Izdatelstvo Akademii Nauk SSSR Publ., 1952, 360 p.
- [17] Radishchev A.N. *Puteshestvie iz Peterburga v Moskvu* [Travelling from Petersburg to Moscow]. Leningrad, Khudozhestvennaya Literatura Publ., 1984, 264 p.
- [18] Zhukov V.N. Politiko-pravovye vzglyady A.N. Radishcheva: sovremennaya interpretatsiya [Political-legal views of A.N. Radishchev: modern interpretation]. *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika — Law and State: theory and practice*, 2016, no. 1, pp. 40–43.
- [19] Radishchev A.N. O zakonopolozhenii [On legislative provision]. *Golos minuvshogo — The voice of the past*, Moscow, 1916, no. 12, pp. 74–96.

Akhmedova S.S., Assistant, Department of History, Bauman Moscow State Technical University. e-mail: sokhiba.akhmedova.1997@mail.ru